

Психологические особенности подготовки военнослужащих (сотрудников) к ведению боевых действий ночью

The psychological features of servicemen (employees) training for fighting at night

А.Г. Караяни © A.G. Karayani

Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: karayani@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются психологические факторы ночных боевых действий. Раскрывается влияние ночных условий на психическое состояние и боевое поведение военнослужащих. Обосновываются направления и методы ночной психологической подготовки военнослужащих. Исследуются важнейшие психологические аспекты ведения боевых действий ночью.

Abstract. The article studies the psychological factors of the night-time fighting and how night influences the mental state and combat behaviour of the military. Methods and areas of the night psychological training of servicemen are given. Primary psychological aspects of fighting at night are studied.

Ключевые слова: боевые действия, ночные условия, ночное зрение, боевые действия в ночных условиях
Keywords: fighting, night conditions, night vision, fighting at night

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Караяни А.Г. Психологические особенности подготовки военнослужащих (сотрудников) к ведению боевых действий ночью // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2025. – № 3. – С. 54–59.

Специальная военная операция (далее – СВО) российских войск на Украине трансформировалась в ожесточенную и судьбоносную схватку России с объединенной военной и экономической мощью коллективного Запада. В этой схватке нам противостоит сильный, технологически оснащенный, жестокий, беспринципный, высокомотивированный противник, преследующий терминальную цель – нанести стратегическое поражение нашей стране.

Боевое противоборство в ходе СВО отличается высоким напряжением и ожесточенностью боестолкновений, огромной протяженностью линии боевого соприкосновения (около 2000 км), широкомасштабным применением самых мощных на сегодняшний день средств поражения (ракетных систем, авиации, дальнобойной артиллерии, реактивной системы залпового огня, танков, боевых ударных беспилотных и роботизированных систем и т.д.), средств дистанционного наблюдения и контроля (высоко- и низкоорбитальных спутниковых систем, стратегических, оперативных, тактических беспилотников, стационарных и мобильных видеокамер), разнообразных датчиков звука и движения (инфракрасных, сейсмических, микроволновых сенсоров), трекеров, радиомаяков и т.д. [7; 8; 9].

В процессе этого противоборства проявляются самые мощные из известных боевых стресс-факторов: смертельная опасность, неизвестность, неопределенность, «витринность» повседневного существования, чрезвычайная физическая и психологическая напряженность, высокая ответственность за результаты деятельности. Военнослужащие и сотрудники войск, действуя в сложной обстановке, выполняют широкий спектр крайне важных боевых задач. Они принимают участие в разведывательно-поисковых и разведывательно-засадных действиях, обнаружении и ликвидации диверсионно-разведывательных и диверсионно-террористических групп противника, обнаружении схронов вооружений, разминировании, разведке, корректировке и уничтожении целей, зачистке местности и т.д. [4].

Опыт СВО показывает: чтобы эффективно решать эти и другие задачи в условиях высокой прозрачности, чувствительности и уязвимости боевого пространства, в обстановке действия гипер-стрессоров боевой обстановки, военнослужащие и сотрудники должны проявлять высокое профессиональное мастерство, мужество, решительность, самоотверженность, смекалку, способность находить неординарные пути, возможности и ресурсы для достижения превосходства над противником.

На протяжении многих столетий одним из важнейших ресурсов достижения победы над врагом считаются ночные боевые действия. Именно дерзкие и умелые ночные действия позволяют обеспечить психологическое превосходство над неприятелем за счет достижения внезапности, введения его в заблуждение относительно своих намерений и возможностей. Российские воины всегда отличались мастерством ведения ночного боя [3; 7; 9].

Однако опыт СВО свидетельствует о том, что широкое применение современных средств ночного видения, тепловизоров существенно расширяет возможности противника в осуществлении разведки и наблюдения в обстановке плохой видимости и может заметно влиять на эффективность ночных боевых действий. В сложившихся условиях становится высокоактуальной задача поиска путей повышения эффективности боевых действий в ночное время. К сожалению, психологическое осмысление особенностей и факторов эффективности ночного боя не является популярной темой научных исследований. Основная масса научных работ, связанных с рассматриваемой темой, относится ко времени Второй мировой войны и к концу XX века [3; 6; 10; 11; 12; 14; 17; 21, 22]. В связи с этим целью данной статьи является актуализация проблемы изучения психологических факторов повышения эффективности ночного боя, привлечение внимания исследователей к данной теме, разработка общих психологических основ подготовки и ведения ночного боевого противоборства.

Методами исследования избраны: изучение научной литературы, документированного боевого опыта ночных действий, беседы с участниками СВО и других военных событий.

Исследование рассматриваемой проблемы показывает, что под ночными боевыми действиями понимается организованная активность любых видов вооруженных сил, ведущаяся в темное время суток (при высоте солнца над горизонтом не более 18°) в целях достижения эффекта внезапности или поддержания непрерывности воздействия на противника [2, с. 517].

При этом под ночными условиями видимости предлагается понимать такие условия, при которых наблюдатель, не будучи вооруженным специальными техническими средствами, не в состоянии получать визуальную информацию о местности и объектах [5].

История войн и военных конфликтов свидетельствует о том, что полководцы всех времен и народов нередко рассматривали психологические особенности ночных боевых действий как эффективное средство достижения победы над врагом, особенно имеющим перевес в живой силе или преимущество в занимаемой боевой позиции.

Под покровом ночи войска совершали марши, скрытно сосредотачивались, проводили разведку, осуществляли неожиданный для противника маневр и вели активные боевые действия [1; 3; 7; 15; 17; 18].

Великий Ганнибал использовал ночные атаки для того, чтобы обескуражить противника, вызвать в его рядах смятение и панику, побудить к безрассудным действиям, вовлечь в расставленную ловушку, обессилить психологически и физически, создать у него иллюзорную, априори проигрышную картину боевой ситуации. Летучие отряды отборных конных бойцов Ганнибала врвались в расположение врага в предутренние часы, когда сон особенно сладок и когда темнота еще не позволяет сориентироваться в происходящем, вызывали панику в рядах неприятеля и неторопливо отступали. Римляне бросались в беспорядочное преследование ганнибаловских «спецназовцев». Преследование обычно длилось несколько часов, предполагало преодоление сложных участков местности и водных преград. И когда невыспавшимся, голодным и обессиленным преследователям казалось, что они уже настигли неприятеля, перед ними вдруг открывалась простиравшаяся до горизонта картина стройных боевых построений невыспавшихся, отдохнувших, слегка подкрепившихся и готовых к бою воинов основных сил Ганнибала [7; 9].

Сильной стороной римского императора и полководца Юлия Цезаря была его способность опираться на психологические аспекты боевого искусства. Описывая тактику ночной баталии, Цезарь особое внимание обращал вопросам связи, сигнализации, маскировки, управления, мобилизации внимательности воинов. Для него ночь была лишь элементом системы достижения психологического превосходства над противником. Например, одновременно он вводил противника в заблуждение, имитируя движение конницы с разных направлений [19, с. 8–37].

Непревзойденными мастерами ночного боя, не раз приносящими им славу, считаются российские полководцы. Так, именно в результате ночной атаки русскими войсками под предводительством Петра Великого 9 августа 1704 года была взята хорошо защищенная крепость Нарва. Успешный ночной штурм стал лишь элементом в боевой «программе» русских войск. До этого, переодевшись в форму «подошедших на подмогу» шведов и разыграв постановочное «сражение» со своими сослуживцами, они выманили из крепости отряд шведов и уничтожили несколько сотен из них.

11 декабря 1790 года русские войска под руководством А.В. Суворова в ходе ночного штурма почти за два часа взяли крепость Измаил. Ночная атака, лишая противника возможности вести прицельный огонь, позволила не только овладеть официально считавшейся неприступной крепостью, но и сохранить тысячи жизней русских воинов [3].

Ночные условия, избранные М.В. Фрунзе для форсирования Сиваша и штурма перекопских укреплений в ноябре 1920 года, позволили Красной Армии достичь эффекта не только внезапности, но и неожиданности. Белогвардейцам даже не могло прийти в

голову, что в ноябре, при сильном ветре и морозе, по пояс в ледяной воде, ночью можно преодолеть семикилометровую водную преграду [3].

В годы Великой Отечественной войны ночь служила благоприятным обстоятельством для воинов Красной Армии, решавших самые разные задачи. Так, в ночное время форсировались такие крупные водные преграды, как Днепр, Южный Буг, Висла, Дунай, Одер и др., прорывалась хорошо укрепленная оборона противника в ходе Киевской, Запорожской, Берлинской операций, операции 1-го Дальневосточного фронта и др., отражались мощные контрудары противника (Будапештская операция). Темное время позволяло обеспечивать непрерывность ведения наступления в течение нескольких суток, развивать его на сотни километров в глубину (до 400–500 км в ходе Белорусской операции) [18]. Благодаря ночным действиям создается возможность для реализации принципа непрерывности ведения боевых действий, наращивания боевой мотивации военнослужащих, формирования уверенности в своих силах по принципу «Порыв не терпит перерыва».

Ночные боевые действия регулярно ведутся подразделениями российской армии в ходе СВО. И это не случайно, ведь они позволяют незаметно просачиваться в боевые порядки противника, осуществлять внезапные, деморализующие атаки, диверсии в его тылу, захват «языков» и т.д. [9].

Таким образом, ретроспективный анализ военных событий прошлого показывает, что использование ночных боевых действий было обусловлено тем, что темнота обладает рядом благоприятных психологических особенностей. К таким особенностям относятся:

- возможность достижения эффекта внезапности (по времени, месту, способам действий) и неожиданности, и, как следствие, породить смтение и панику в рядах противника [3; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 16; 18; 20; 21];

- своеобразное «тактическое ослепление противника», то есть снижение его возможностей выявить процессы подготовки, выдвижения, перестроений и боевых действий войск и снижение возможностей противника по поражению личного состава и боевой техники неприятеля [1; 3; 7];

- обеспечение возможности достижения непрерывности ведения успешных боевых действий для наращивания психологического и боевого давления на противника [3; 18];

- снижение риска проявления некоторых фобий (например, снайперобоязни, боязни открытых пространств и др.) [7; 8; 9] и др.

Вместе с тем, в ночных боевых действиях проявляется ряд психологических обстоятельств, способных оказывать негативное влияние на морально-психологическое состояние и боевое поведение военнослужащих (сотрудников) (табл. 1).

Из таблицы 1 видно, что темнота может оказывать негативное влияние на общие психологические кон-

диции, поведение и взаимодействие военнослужащих (сотрудников). Психологические особенности ночной деятельности в большей степени связаны с существенным сужением видимого пространства и нарушением ориентировки воинов. Мозг военнослужащего, переживая состояние «чего не знаю, того боюсь», пытается «достроить» картину боевой ситуации, иногда используя для этого детский опыт восприятия темноты. Это искажает картину событий, усиливает чувство неопределенности, тревоги, изолированности от своих войск, способствует утомлению, снижению бдительности, повышению риска возникновения паники [9].

Понимание характера воздействия перечисленных факторов определяет цели и направления психологической подготовки военнослужащих (сотрудников).

В основу такой подготовки целесообразно положить когнитивную концепцию стресса Р. Лазаруса [13]. В соответствии с этой концепцией, характер стрессовой реакции определяется несколькими обстоятельствами: во-первых, отношением человека к стресс-фактору (восприятие его как угрозы или как вызова); во-вторых, оценкой собственных возможностей (уверенность или неуверенность в способности справиться с неблагоприятной ситуацией); в-третьих, наличием у военнослужащего (сотрудника) навыков эффективного совладания со стрессовыми ситуациями. Так, если внешние воздействия военнослужащему знакомы, и он полагает, что его сил достаточно, чтобы эффективно действовать в создавшейся обстановке, приспособительных усилий не требуется и стрессовой реакции не возникает. В случае, когда внешние воздействия оцениваются как вызов, а собственные ресурсы как недостаточные, конструктивный стресс может перерасти в деструктивный – дистресс. На этом уровне стресса у военнослужащего (сотрудника) могут возникать различные проблемы и ошибки в реализации стоящих перед ним задач, снижаться когнитивные способности, эмоционально-волевые ресурсы. Для их преодоления требуется использование сформированных приемов совладания (копинг-стратегий). Если же стресс-факторы боевой обстановки оцениваются военнослужащим как угроза, собственные возможности как недостаточные, а навыки совладания окажутся несформированными, у него может развиваться травматический стресс.

Рассмотренная концепция стресса диктует следующие направления специальной психологической подготовки военнослужащих к действиям в ночных условиях.

1. Для того, чтобы ночная обстановка не воспринималась военнослужащими как угроза и казалась сложной, но привычной, необходимо регулярно тренировать их действиям в ночных условиях в обстановке широкого применения противником современных средств ночного видения и тепловизоров. При этом особое внимание необходимо обращать на отработку вопросов ночной сигнализации, связи, групповых действий и взаимодействия, обнаруже-

Таблица 1

Психологические факторы, затрудняющие ведение ночных боевых действий в ночных условиях [1; 3; 5; 7; 8; 9]

№ пп	Группа факторов	Влияние на психологическое состояние и боевое поведение
1	Физиологические	– переключение с режима дневного на режим ночного зрения (темновая адаптация глаз) требует продолжительного времени (до 40 минут); – адаптированные к темноте глаза быстро дезадаптируются и требуется новый цикл их адаптации; – орган ночного зрения в силу своего строения обеспечивает только монохромное зрение, дает лишь плоские изображения, позволяет вести точное наблюдение преимущественно периферическим зрением; – нарушение суточного ритма «деятельность – сон – питание», способствующее накоплению утомления и усталости
2	Перцептивные	– сложность назначения ориентиров и ориентировки на местности в элементах боевого пространства; – изменение формы объектов в условиях плохого видения и достраивание мозгом элементов ночной обстановки, ведущей к дезориентации, тревоге, страху; – постоянное всматривание в плохо различимые объекты, необходимость наблюдения за растяжками (наземными и подвешиваемыми), минами, дронами способствует быстрому перцептивному утомлению
3	Когнитивные	– отсутствие необходимой информации, получаемой через органы чувств, ведущее к ощущению тревожной новизны обстановки; – нехватка важной информации, вызывающая состояние неизвестности; – противоречивость получаемой информации, способствующая развитию чувства неопределенности
4	Поведенческие	– необходимость обеспечения строгой световой, звуковой, ольфакторной и радиомаскировки способствует развитию утомления, снижает эффективность деятельности; – необходимость изменения стиля перемещения по разным грунтам и движений телом вызывает лишние движения, рост напряженности и усталости, снижает скорость движения на 30–50 %
5	Коммуникативные	– проблемы со связью и сигнализацией, ведущие к снижению эффективности взаимодействия, ощущения соприсутствия, «чувства плеча».
6	Аффективные	– постоянное ожидание невидимой опасности способствует развитию тревоги, неуверенности, психической напряженности, страха; – широкое применение беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА), приборов ночного видения (далее – ПНВ), сенсоров различного назначения делают боевое пространство прозрачным и высокочувствительным, способны вызывать у военнослужащих гезелл-эффекты, чувство выученной беспомощности

ния БПЛА, минно-взрывных заграждений, разноразмерных растяжек, формированием «чувства местности (пространства)» [1; 3; 7; 9].

Последние исследования закономерностей психологической подготовки военнослужащих показывают, что наряду с реальными ночными тренировками личного состава, необходимо обучать людей идеомоторному (мысленному) проигрыванию возможных боевых ситуаций ночного боя. Последний способ позволяет психологически подготовить военнослужащих (сотрудников) к более широкому спектру действий в ночных условиях и не требует каких-либо затрат [7].

2. В целях формирования у военнослужащих (сотрудников) уверенности в своих действиях необходимо:

Во-первых, разъяснять психофизиологические механизмы перехода зрительной системы на ночной режим функционирования, закономерности темновой зрительной адаптации. Каждый военнослужащий (сотрудник) должен уяснить, что на полную адаптацию к темноте требуется до 40 минут времени, что монохромное (ночное) зрение обеспечивает лишь «плоскую» картинку пространства, искажает наблюдаемую реальность (нарушает форму и размеры объектов, а также расстояния до них, «достраивает» воспринимаемое в случае нехватки информации, приписывая наблюдаемому явлению опасный характер) [3; 9].

Военнослужащие (сотрудники) должны владеть приемами быстрой темновой адаптации глаз, такими как использование очков с красными (рубино-

выми) светофильтрами, засветки ведущего глаза источником красного света, выполнение одноминутного форсированного дыхания, мобилизующих физических упражнений и словесных самовнушений, создание эмоционально-волевого напряжения, обтирание лица холодной водой, сосание сладко-кислых таблеток и т.д., повышающих скорость к темновой адаптации до 10 раз [7; 8; 9; 10; 11; 12; 16].

Во-вторых, обучать военнослужащих (сотрудников) приемам обеспечения эффективности ночного зрения. Учитывая то, что органы ночного зрения (палочки) расположены на периферии сетчатки глаз, необходимо обучать военнослужащих вести наблюдение за объектами угловым зрением. В целях предупреждения нарушения ночной адаптации глаз, рекомендовать вести наблюдение за источниками света через пуговицу (затемненное стекло) или одним глазом [7; 9].

В-третьих, широкое применение в ходе СВО приборов ночного видения (монокуляров, биноклей, псевдобинокуляров, очков, прицелов, регистрирующих инфракрасное, ультрафиолетовое, терагерцевое или обратно-рассеянное рентгеновское излучение), разнообразных сенсоров, формировать у военнослужащих (сотрудников), с одной стороны, навыки активного использования органов слуха, обоняния, вкуса для ориентирования в боевой ситуации, а, с другой стороны, способность обеспечения качественной личной свето-, звуко-, радиомаскировки.

Исследования ночного зрения показывают, что использование в ночных условиях источников красного света позволяет сохранить темновую адаптированность глаз и, одновременно, обеспечить меньшую заметность подсветки для противника. Использование в этих целях источников синего цвета недопустимо, так как ведет к засветке глаз и обнаруживается противником с дальнего расстояния¹.

Опыт ночных боевых действий также свидетельствует о важности тщательной подготовки оружия и подгонки боевого снаряжения с целью предупреждения различных шумовых эффектов, обучения военнослужащих (сотрудников) технике пешего перемещения по твердым и мягким грунтам [7; 9], правилам использования пончо (накидок) и покрывал против тепловизоров.

Не менее значимыми для ночных действий являются навыки запаховой (ольфакторной) маскировки. Ночью, при снижении функциональности зрения, заметно возрастает чувствительность других органов

чувств, в частности обоняния. Чувствительность к запахам у человека остается достаточно высокой в период с 21.00 до 3.00 часов. Особенно она выражена по отношению к запаху пота. Поэтому перед ночными действиями военнослужащие (сотрудники) должны выполнить гигиенические процедуры, используя при этом непахучие гигиенические средства, не потреблять в пищу сильно пахнущие продукты и продукты, вызывающие брожение.

В-четвертых, целесообразно предварить ночные действия рядом физических и тактических тренировок, формирующих «чувство местности» и включающих ориентировку по небесным светилам, силуэтам видимых ориентиров, световым и звуковым сигналам, наблюдение за противником, бесшумное перемещение по местности с боевой нагрузкой с открытыми и закрытыми глазами, преодоление различных препятствий «на ощупь», действий при освещении местности противником, рукопашные схватки с противником, взаимодействия в подразделениях, ведение огня из личного оружия короткими очередями (по 3 выстрела), как с использованием приборов ночного видения (далее – ПНВ), так и полоски белой пленки на стволе. Установлено, что солдаты, привыкшие к корректировке огня по следу трассирующих пуль, при стрельбе обычными патронами показывают худшие результаты [15].

В-пятых, учитывая, что ночной бой чрезвычайно эмоционально насыщен, изобилует огромным количеством не всегда распознаваемых стимулов, для предупреждения панических настроений необходимо обучать военнослужащих эффективным экспресс-приемам психической саморегуляции типа «Диафрагмальное дыхание» или «Рефлекторное расслабление» [7].

Таким образом, установлено, что, несмотря на широкое использование современных военных технологий наблюдения и контроля, ночь по-прежнему является временем, благоприятным для ведения активных и инициативных боевых действий. Она создает психологические предпосылки для достижения эффекта внезапности, порождающего смятение и панику у противника. Вместе с тем ночные условия порождают физиологические, перцептивные, когнитивные, аффективные, поведенческие и коммуникативные сложности для участников боевых действий.

Для того, чтобы превратить темноту из досадной помехи в преимущество [20, С. 12], необходимо осуществлять целевую психологическую подготовку военнослужащих (сотрудников). Такая подготовка должна направляться на формирование у них способности хо-

¹ «Адаптированный к свету глаз наиболее чувствителен к длинам волн порядка 554 миллимикрон, в то время как глаз, адаптированный к темноте, к длинам волн порядка 511 миллимикрон и относительно нечувствителен к длинам волн 620 миллимикрон. Это означает, что при ночном зрении глаз относительно нечувствителен к красному цвету и максимально чувствителен к синему. Интересно, что, несмотря на наличие таких данных, в 1939 году Париж и Лондон перешли на частичное затемнение путем применения синего света; более того, синий свет применялся и для наружного освещения орудийных башен боевых кораблей. Но ведь именно этот свет вражеские наблюдатели могут заметить скорее всего!» ... теперь в вооруженных силах США «освещение кораблей в боевых условиях производится ... только красным светом невысокой интенсивности» [21, с. 27–28].

рошо ориентироваться на местности в темноте, быстро адаптировать к темноте свои органы чувств, поддерживать их темновую адаптированность в процессе выполнения боевых задач, обеспечивать личную свето-, звуко-, радио- и обонятельную маскировку, действовать на основе «чувства местности», эффективно взаимодействовать с сослуживцами, вести точный огонь по противнику и побеждать его в рукопашных схватках.

Ночной маневр должен быть предельно прост. При организации психологической подготовки

личного состава нужно помнить и о том, что ночные действия требуют дисциплинированности и уверенности. Возникающее в ходе ночных боев серьезное психическое напряжение легче переносить в периоды активной деятельности, чем во время длительных периодов бездействия. Вот почему в темное время суток – даже больше, чем днем – преимущество остается у того, кто проявляет инициативу [22, с. 49].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алескеров Р. Тренировки к действиям ночью // Войсковой вестник. – 2012. – № 5. – С. 33–40.
2. Военная энциклопедия: [в 8 т.] / гл. ред. П.С. Грачева. Т. 5. – М.: Воениздат, 2001. – 607 с. – URL: <https://djuv.online/file/DlqLf6gpFiH9R> (дата обращения: 20.03.2025).
3. Воробьев И.Н., Гудым З.Е. Боевые действия ночью / И.Н. Воробьев, З.Е. Гудым. – М.: Воениздат, 1970. – 160 с.
4. Генерал армии Виктор Золотов доложил Президенту Российской Федерации о работе подразделений войск национальной гвардии в рамках выполнения задач в ходе специальной военной операции на Донбассе. – URL: <https://rosguard.gov.ru/News/Article/general-armii-viktor-zolotov-dolozhil-prezidentu-rossijskoj-federacii-o-rabote-podrazdelenij-vojsk-nacionalnoj-gvardii-v-ramkax-vypolneniya-zadach-v-x> (дата обращения: 25.04.2025).
5. Зеленов А. Ночью как днем. Факторы, влияющие на ведение боевых действий в северных условиях // Армейский сборник. – 2017. – № 4. – С. 5–12.
6. Из опыта уличных боев. – М.: Воениздат НКО СССР, 1943. – 72 с.
7. Караяни А.Г. Военная психология: учебник / А.Г. Караяни. – М.: Юрайт, 2023. – 593 с.
8. Караяни А.Г., Корчемный П.А. Психологическая подготовка боевых действий: учебное пособие / А.Г. Караяни П.А. Корчемный. – М.: ВУ, 2016. – 180 с.
9. Караяни А.Г. Психофизиология боевой деятельности: учебное пособие / А.Г. Караяни. – М.: ВУ, 2020. – 208 с.
10. Кекчеев К.Х. Психофизиология маскировки и разведки / К.Х. Кекчеев. – М.: Советская наука, 1942. – 108 с.
11. Кекчеев К.Х. Ночное зрение (как лучше видеть в темноте). – 2-е изд. / К.Х. Кекчеев. – М.: Советская наука, 1946. – 125 с.
12. Кекчеев К.Х. Зрение и слух в морской войне / К.Х. Кекчеев // Морской сборник. – 1944. – № 1. – С. 70–80.
13. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс: физиологические и психологические реакции: медицинские, индустриальные и военные последствия стресса / ред. Л. Леви, В.Н. Мясищев. – Л.: Медицина, Ленинградское отделение, 1970. – С. 78–208.
14. Лизюков А.И. Что надо знать воину Красной Армии о боевых приемах немцев. Из боевого опыта фронтовика / А.И. Лизюков. – М.: Воениздат НКО СССР, 1942. – 23 с.
15. Макнаб К. Психологическая подготовка подразделений специального назначения / пер. с англ. Ю. Бондарева. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 384 с.
16. Меньяло Д. Особенности организации и проведения ночного занятия // Войсковой вестник. – 2013. – № 4. – С. 13–16.
17. Оглоблин К.И. Боец и отделение в ночном бою. – М.: Воениздат НКО СССР, 1941. – 48 с.
18. Петряев С.В. Влияние ночных условий на процесс обучения курсантов общевойсковой тактике при проведении занятий // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. – 2023. – № 2(11). – С. 40–44. – URL: [http://svkinio.ru/2023/2\(11\)/Petryaev.pdf](http://svkinio.ru/2023/2(11)/Petryaev.pdf).
19. Светоний Г.Т. Жизнь двенадцати цезарей. – М.: Художественная литература, 1990. – 255 с.
20. Стэнфорд Э. Ночной бой: Техника и тактика / Э. Стэнфорд. / пер. с англ. К. Ткаченко. – М.: ФАИР-Пресс, 2003. – 288 с.
21. Хантер У.С. Психология на войне // Современная буржуазная военная психология / под ред. А.В. Барабанщикова, Н.Ф. Феденко. – М.: Воениздат, 1964. – 296 с.
22. Night combat (1986). Center of Military History United States Army, Wnshington, D. C. P. 49.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность — 93 %.

Статья поступила в редакцию 28.06.2025; одобрена после рецензирования 19.06.2025; принята к публикации 31.07.2025.